

Пэ Сок спокойно прислонился к изголовью кровати. В комнате было тихо, слышался лишь шелест переворачиваемых страниц. Несмотря на то что он находился в заточении, его лицо оставалось безмятежным, на губах играла легкая улыбка. Пэ Сок пошевелил лодыжками, поморщившись от ощущения оков. Он ненавидел, когда бродячие псы самовольно ластились к нему - эти паразиты лишь пачкали его руки.

Чи Сан Ук лежал у кровати, с обожанием глядя на Пэ Сока. Он понимал, что его разум нездоров, но демоны в его голове неудержимо тянулись к Пэ Соку. Только рядом с ним он обретал крупницы покоя. Он почти засыпал.

- Что ты имел в виду, когда говорил об Отце Чи? - Пэ Сок захлопнул книгу и наконец обратил на него внимание.

Глаза Чи Сан Ука мгновенно налились кровью. Он нервно грыз ногти и дрожащим голосом произнес:

- Он хотел изгнать из меня демонов. Привязал меня к столу, облил святой водой и изрезал мне лицо ножом! Он хотел, чтобы я оставил тебя, но как я мог?

- Только ты можешь заставить голоса в моей голове замолчать. Мои страдания как кошмар, преследующий меня. Он ничего не понимает!

Пэ Сок нахмурился. Он думал, что такие люди, как Отец Чи, одержимые деньгами, не имеют истинной веры.

- Как я, такой уродливый, мог осмелиться предстать перед тобой? - Слезы потекли по лицу Чи Сан Ука, но его выражение было безумным. Он сжал кулаки и, сгорбившись, начал ходить по комнате. Только теперь Пэ Сок заметил, что с его ногами тоже что-то не так.

- Итак... - Чи Сан Ук остановился, бормоча "Отче наш, аллилуйя" и прочие молитвы. Затем все стихло, и он посмотрел на Пэ Сока. - Поэтому я убил его.

Он действительно сошел с ума.

- Теперь он больше не помешает нам. - Чи Сан Ук снова упал на колени у ног Пэ Сока, словно верный пес. Его мутный, темный взгляд скользил по белоснежным рукам Пэ Сока, но он не осмеливался прикоснуться.

Он был слишком уродлив.

- Как долго ты собираешься держать меня здесь? - Его наручные часы давно исчезли, но время неумолимо текло. Терпение Пэ Сока постепенно истощалось. Он посмотрел на убийцу, только что признавшегося в преступлении, и усмехнулся: - Меня ты тоже собираешься убить?

- Нет, нет, нет, нет... - Внезапный вопрос привел Чи Сан Ука в смятение, он, дрожа, пытался выразить свои чувства.

Это же Пэ Сок, вечно недостижимый, изысканный и элегантный, бог, о котором он мечтал.

- Ах... Черт! - внезапно закричал он, свернувшись на ковре и ударяя себя по голове. Но вскоре он снова встал на колени, умоляя Пэ Сока о прощении. Он все меньше мог контролировать себя.

- Прошу, простите мою жадность, - слезы снова потекли по его лицу.

Пэ Сок слегка нахмурился. Звукоизоляция в комнате была отличной, он не мог определить, где находится. Но он обязательно выберется отсюда. Сейчас эта жизнь - лишь мечта безумца, стоит немного подыграть ему.

- Я собираюсь посетить один банкет, - он опустил взгляд на Чи Сан Ука, в его глазах было холодное безразличие. - Не мешай мне.

Увидев тело Отца Чи, Пак Чжэ У почувствовал, как земля уходит из-под ног.

Утром священник, убиравший комнату, обнаружил тело и сразу вызвал полицию. Бесчисленные журналисты, словно вампиры, слетелись, чтобы сделать сенсационные заголовки.

Но этот скандал быстро замяли. Видео удалили, газеты предупредили - настоящее свинство.

Пак Чжэ У стоял в церкви, окруженный людьми. Его пальцы дрожали от ярости и страха, он даже не мог достать сигарету.

- Предварительно подозреваемым считается его сын, художник Чи Сан Ук.

- Чи Сан Ук... - выражение лица Пак Чжэ У стало ужасающим, никто не осмеливался заговорить. Он сжал кулаки, в его глазах была безумная жестокость. - Его нужно было убить.

Председатель Пэ слегка нахмурился. Вчера вечером он узнал о похищении Пэ Сока и решил действовать тихо. Похитители до сих пор не потребовали выкуп, похоже, их целью был только Пэ Сок.

Но учитывая безумие Чи Сан Ука, нельзя было гарантировать, что жизни Пэ Сока ничего не

угрожает.

Он украдкой взглянул на Пак Чжэ У. Похоже, отношения этого наследника корпорации LK с Пэ Соком зашли слишком далеко.

Водитель Ли стоял позади, обливаясь потом. Его ноги дрожали, он опустил голову, пытаясь стать незаметнее, но все равно встретился взглядом с Пак Чжэ У.

- Эй, ты, сукин сын, как ты посмел оставить его одного?! - Пак Чжэ У схватил водителя Ли за воротник и заорал. Его глаза налились кровью, словно он собирался съесть человека заживо.

Водитель Ли, дрожа, пытался оправдаться:

- Молодой господин сам велел мне уехать... Он сказал, что хочет кого-то найти, я и не знал, что такое случится!

Пак Чжэ У кипел от ярости. Он знал, кого пошел искать Пэ Сок, и это чувство беспомощности причиняло еще большую боль.

Но даже если это был обман, он готов был простить его. Лишь бы Пэ Сок снова появился перед ним.

- Это и есть твоя работа? - процедил сквозь зубы Пак Чжэ У. - Вот так ты о нем заботишься?

- Простите, простите, - водитель Ли упал на колени и стал умолять. - Я больше не буду...

- Если с Пэ Соком что-нибудь случится, - холодно произнес Пак Чжэ У, - я не позволю тебе умереть легкой смертью.

Председатель Пэ с неудовольствием наблюдал, как Пак Чжэ У срывает злость на его людях, но в итоге подавил свой гнев:

- Молодой господин Пак, сейчас самое важное - найти Пэ Сока.

- Я знаю, - холодно ответил Пак Чжэ У, глядя на номинального отца Пэ Сока. - Председатель Пэ, я найду его.

- Я отпущу тебя, - в глазах Чи Сан Ука была полная зависимость. Он снял с себя одежду, обнажив бледное истощенное тело. Под кожей четко проступали ребра, на спине виднелись

темно-красные полосы шрамов. С надеждой он протянул золотой ключ Пэ Соку.

- Но, прошу, сохрани его у себя. Пожалуйста, владей моим телом, я доставлю тебе удовольствие.

- Похоже, ты действительно сошел с ума, - Пэ Сок слегка усмехнулся, в его глазах была холодная жестокость. Он не сделал ни единого движения и мягко спросил: - Откуда эти шрамы на спине?

- Физическая боль помогает облегчить муки души, - Чи Сан Ук сглотнул. - Я отдаю тебе все.

- Но мне это не нужно, - спокойно улыбнулся Пэ Сок. Ему было все равно, кто перед ним - студент или убийца. Он лишь презирал того, кто мешал его планам, превращая все в хаос. - У тебя нет никакой ценности.

Чи Сан Ук был продуктом извращения, слишком рано подвергшийся искаженной религии и принявший ее слова за истину. Его безумие можно было предвидеть, но Отец Чи видел лишь его талант и хотел извлечь выгоду, даже если сын превратится в сумасшедшего.

Так, шаг за шагом, он погубил себя.

Чи Сан Ук, казалось, всегда любил плакать. Слезы непрерывно текли по его лицу. Его сердце болело, голова раскалывалась, все тело было словно изранено. Он чувствовал, будто его пожирают крысы, превращая плоть и душу в руины.

Он хотел что-то сказать, но в этот момент раздался сигнал тревоги. Дверь с грохотом распахнулась, и в комнату ворвались полицейские и охранники. Они повалили его на мягкий ковер, но даже тогда взгляд Чи Сан Ука был прикован к Пэ Соку.

Ключ снова выпал из его рук. Он вновь потерял контроль над своим телом, а вместе с ним и взгляд Пэ Сока.

- Пэ Сок! - Пак Чжэ У вбежал в комнату, не обращая внимания на Чи Сан Ука. Он сразу же обнял Пэ Сока. Радость от воссоединения затмила страх, таившийся в глубине его души. Он взял лицо Пэ Сока в свои ладони и начал тревожно его осматривать.

- Не волнуйся, он ничего мне не сделал, - Пэ Сок улыбнулся уголком губ и погладил Пак Чжэ У по голове. - Ты успешно спас меня.

Пак Чжэ У не обращал внимания на окружающих. Он страстно поцеловал Пэ Сока, словно пытаясь выплеснуть все накопившиеся за это время обиды и страхи. Его дыхание было тяжелым, ресницы дрожали, он полностью растворился в этом пылком поцелуе.

Пэ Сок же слегка приподнял взгляд и встретился глазами с кем-то, чей взор был полон удивления и гнева. Его собственное выражение лица оставалось холодным.

- Успокойся, Чжэ У, - Пэ Сок снова остановил его бесконечные ласки. Он улыбнулся и сказал: - Отпусти меня сначала. - Он указал на кандалы на своих ногах.

Зрачки Пак Чжэ У сузились. Он мрачно и злобно посмотрел на Чи Сан Ука, на которого уже надели наручники, и, не сдержавшись, ударил его кулаком. Лицо Чи Сан Ука, и без того опухшее, стало еще краснее. Он наклонил голову и сплюнул кровь, но при этом на его лице появилась безумная улыбка.

- Никто не сможет получить его, - произнес он. - И ты тоже!

Мун Ын Сан все еще был без сознания. Его голова была обмотана бинтами, лицо было бледным, почти бескровным. Казалось, он видел очень длинный сон. В этом сне не было Пэ Сока. Он просто жил обычной жизнью, а затем уехал за границу.

А потом... все стало как в тумане, нечетко и размыто.

Затем он увидел во сне ту ночь, когда лежал в ванной. Нежный взгляд Пэ Сока и его жестокие слова, казалось, говорили о том, что для него Мун Ын Сан был лишь ненужным питомцем.

Ничего не стоящим, кроме как развлечь хозяина.

Но на этот раз все было иначе. Пэ Сок остался.

Мун Ын Сан нахмурился. Наконец его веки задрожали и медленно поднялись. Вокруг пахло дезинфицирующими средствами. Он спокойно лежал на кровати, тусклый свет создавал необычно уютную атмосферу.

Мун Ын Сан просто лежал с открытыми глазами, глядя на белый потолок. На тыльной стороне его ладони была игла капельницы. Это была просторная отдельная палата, он даже чувствовал аромат цветов.

Его сердце билось ровно и сильно, и это причиняло ему боль.

- Ты наконец-то очнулся, - вдруг раздался знакомый голос рядом с ним.

Мун Ын Сан слегка расширил глаза, с недоверием глядя на Пэ Сока, который сидел рядом и

наблюдал за ним.

- Похоже, ты не веришь своим глазам, - Пэ Сок встал и сел на край больничной кровати, приблизившись к Мун Ын Сану. - Я настоящий.

Губы Мун Ын Сана были сухими. Он с трудом произнес: - Ты... сбежал?

- Нет, - Пэ Сок усмехнулся. - Ты вроде бы студент, постоянно занимающий первое место, но такой глупый. Не только не помог мне, но еще и в больницу попал. И все расходы я оплатил.

Мун Ын Сан почувствовал себя униженным. У него даже не было сил сжать кулаки. Свет в его глазах потускнел:

- Я верну тебе деньги.

Пэ Сок тихо рассмеялся:

- Не нужно. В конце концов, это произошло из-за меня... - Он сделал паузу и продолжил: - У тебя есть какое-нибудь желание? Ын Сан, я могу исполнить одну твою просьбу.

Мун Ын Сан опустил взгляд. В его голове царил хаос, смешались разные чувства. Наконец он снова посмотрел на Пэ Сока и сказал:

- Ты можешь... поцеловать меня?

Пэ Сок на мгновение замер, но быстро улыбнулся.

Это был всего лишь легкий поцелуй, но Мун Ын Сан закрыл глаза.

Мягкие губы коснулись его губ лишь на секунду, и Мун Ын Сан медленно выдохнул. Все его прежние безумные мысли исчезли.

Его взгляд, скрывающий все эмоции, устремился на Пэ Сока:

- Мы в расчете.

<http://bllate.org/book/14253/1260189>